

УДК 141.5

**ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ
«ВЕРУЮЩИХ ЛЮБОМУДРОВ»****THE PROBLEM OF PERSONALITY IN THE VIEWS OF
«BELIEVERS LYUBOMUDROV»****Н.В. Логинова
N.V. Loginova***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: loginova@bsu.edu.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы личности в воззрениях «верующих Любомудров» начала XIX века на концепциях И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. Славянофилы рассматривали личность как единство духовной и материальной природы. В статье рассматриваются категории верующий разум, верующее мышление, цельность духа, соборность.

Resume. The article is devoted to the study of personality in the views of "believers Lyubomudrov" beginning of the XIX century on the concepts of I. V. Kireyevsky and A. S. Khomyakov. The Slavophiles regarded the personality as a unity of spiritual and material nature. The article examines the category of believer's mind, thinking, believing, integrity of spirit, collegiality.

Ключевые слова: славянофилы, соборность, целостность духа, личность.
Key words: Slavophiles, collegiality, integrity, spirit, personality.

Интерес к проблеме личности, как одной из фундаментальнейших в философии и истории, будоражит умы исследователей на протяжении многих столетий. В современном обществе, как в России, так и на Западе, она приобретает чрезвычайную актуальность и остроту. В связи с развитием науки выявляются все новые возможности человеческой природы, хотя в этой ситуации особенно проявляются и все новые вызовы для человека, его свободы, ответственности.

Русские философы различных школ и направлений на протяжении, по меньшей мере, XIX-XXI веков, в центр своих размышлений ставили и ставят человека, его движение в «светлое будущее», а в качестве непреходящей ценности рассматривают его личностное бытие. На наш взгляд, весьма интересным к данной проблематике является подход славянофилов и западников. Почему именно их? Прежде всего, потому, что они одними из первых в русской культуре обратились к человеку, к формированию его национального самосознания. К середине XIX века тема личности, ее исторической судьбы и предназначения становится в России основополагающей. Интерес современной науки к славянофильству и западничеству очевиден, и имеет прочную основу, так как бросается в глаза сходство идейных ситуаций в России в ту эпоху и в настоящий момент.

Кроме славянофилов и западников этой проблеме в русской философской традиции, характеризующейся особым интересом к антропологической проблематике, уделяли внимание представители русской персоналистической философии, которая во многом и была сформирована под воздействием знаменитых споров славянофилов и западников. Например, работы В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, А.Ф. Лосева, Г.В. Флоровского, С.Л. Франка, А.И. Введенского, Г. Шпета. Современные исследователи, такие как Абрамов А.И., Ванчугов В.В., Гайденко П.П., Евлампиев И.И., Ермичев А.А., Маслин М.А., Римский В.П., Сербиненко В.В., Синеокая Ю.В., Хоружий С.С., Цвык И.В., внесли ощутимый вклад в развитие отечественной философской мысли и непосредственно в изучение русской метафизики XIX-XX вв. Для них имела большую ценность оригинальность исследований славянофилов, размышления «верующих Любомудров» [См. 2; 6; 10; 11; 15] о человеке и его предназначении.

В советский период для анализа славянофильского понимания человека можно выделить труды А.А. Галактионова и П.Ф. Никандрова, были опубликованы ряд монографий Е.А. Дудзинской, Н.И. Цимбаева, Ю.З. Янковского. В сегодняшней России при анализе философского наследия

«верующих любомудров» исследователи отходят от идеологических штампов в оценке их роли для русской философско-антропологической проблематики. Можно отметить интересные подходы к анализу славянофильского понимания человека у Т.И. Благовой, В.О. Гошевского, А.Ф. Замалева, Т.И. Липич, А.И. Новикова, В.В. Сербиенко, Л.Е. Шапошникова. В их представлении у И.В. Киреевского и А.С. Хомякова возвеличивается «духовность человека, его право на духовную жизнь». Многие современные исследователи анализируют их литературно-эстетическое наследие. К их числу можно отнести таких авторов как Ю.В. Манн, А.С. Курилову, В.И. Кулешов, В.А. Кошелев.

Вместе с тем, мы не можем сказать, что осмысление не только всего наследия славянофилов и западников, но даже рассмотрение отдельных сторон проблемы личности в их трактовке, не может пока претендовать на исчерпывающий анализ. Исходя из этого, мы считаем, что необходимо с современных позиций проанализировать славянофильские взгляды на проблему личности, основными аспектами которой может вступать соборность, религиозность, духовная целостность, потайные пласты человеческой души.

Славянофильство сформировалось на основе творческого диалога национальной традиции любомудрия Древней и Средневековой Руси, основой которой явились труды восточных христианских религиозных мыслителей и немецкой классической философии в лице Шеллинга и Гегеля. Как справедливо отметил Б. Гройс: «В немецкой идеалистической философии внутренний органический синтез всего многообразия сущего лишь мыслился самими философами» [3].

Ранние славянофилы стремились обрести «новые основы познания» на базе православных традиций. Немецкая философия дала толчок для развития славянофильства. Созидательно истолковывая предшественников, славянофилы стремились обосновать свой особенный взгляд на главные философские и исторические проблемы, особенно выделяя в своих работах проблему личности. Они стремились осмыслить суть и назначение личности в «узлах» философской теории.

Если западная философия стремилась к идеалу «самодостаточной автономной рационалистической личности», то славянофилы рассматривали личность целостную. Целостная личность предполагает полное слияние индивида с обществом, отказ от самодовления индивидуализма в пользу сверхиндивидуальной веры, объединяющей соборную общность людей.

Славянофилы были, как правило, европейски образованными людьми, но будучи патриотами, выступали за сохранность духовно-нравственного своеобразия русского народа, целостной личности.

Органическая целостность личности представлялась им непрременным залогом цельности духовной и нравственной. Состояние западноевропейской цивилизации того периода К.С. Аксаков расценивал как внутреннюю трагедию западной философии. «На Западе, - писал он, - душа убивается, заменяясь усовершенствованием государственных форм, полицейским благоустройством; совесть заменяется законом, внутренние побуждения - регламентом; даже благотворительность превращается в механическое дело... Запад потому и развил в себе законность, что чувствовал в себе недостаток правды» [1: 37].

Как правильно отмечал в своих работах В.В. Зеньковский: «секуляризация культуры, возникновение ряда самостоятельных и независимых сфер творчества привели к разрыву целостности в личности на Западе» [7]. А личность в славянском мире, считал он, и прежде всего в русском народе, сохранила в своей основе целостность.

Чтобы проанализировать взгляды славянофилов на целостность личности, необходимо рассмотреть учение о соборности А.С. Хомякова, которое занимает особое место в его философских взглядах. Соборность понимается как сочетание единства и свободы многих личностей на основании их общей любви к Богу. Истинным субъектом свободы является Церковь: свобода дана не отдельной личности, а совокупности верующих, то есть Церкви, где личность обретает самую себя.

Православная культура, с точки зрения славянофилов, вмещает в себя цель нравственной жизни личности, ее исходные начала - любовь к Богу и любовь к ближнему. Славянофилы считали, что личность приобщается к любви вселенской только будучи, находясь в лоне Церкви.

Социальный идеал славянофилов видели в виде истинной общины, коллективной личности, которая должна быть основой общественного устройства и опираться, с одной стороны, на патриархальный семейный быт, а с другой - на сильное государство.

Славянофилы приходят к мысли, что главной доминантой личности, которая проявляется через непосредственное общение человека с вечным нравственным законом, является Бог. М. Мамардашвили писал: «связь между Богом и человеком устанавливается через внутреннее слово» [12].

В творчестве А.С. Хомякова, который считал, что человек не только венец творения, но и цель мироздания, в котором человек выступает объектом. Задачей человека считает Алексей Степанович, в том, чтобы реализовать центростремительную моральную силу, вселяя тем самым любовь и добро, порядок и гармонию в мироздание. Этим человек спасает мир, и оправдывает свое существование перед Богом.

Согласно мировоззрению А.С. Хомякова человек изначально соединяет в себе два мира: мир "Сущего" и мир "явлений". Целостность, как факт бытия предстает как «живознание» - как первичное знание веры, неотъемлемое от сознаваемой действительности и проникнутое

ею. Главной "силой психологической целостности выступает воля, как источник всякой активности, с которой Хомяков связывает наличие самосознания человека и которая определяет границы человеческой субъективности.

Субъективная целостность человека, в которой открывается Сущее и в актах воли которой определяется бытие, предстает как факт вечно живой свободы человека. Эта субъективная целостность должна быть реализована в своих связях, должна стать жизнью. Поэтому человеку в соборном единстве Церкви во «всесущем разуме» открывается истина о жизни и человеке, характеризующаяся как объективная целостность, которая разрешает отношения Сущего и мироздания. Человек в метафизическом смысле слова – человек соборный и является целью мироздания.

Соборный человек, по Хомякову, воплощает метафизически обоснованный смысл жизни, который проявляется в его эмпирическом существовании. Личность представляет собой единство духовной и материальной природы, и поэтому человеческая жизнь есть единство и различие. «Свобода человеческого разума состоит не в том, – пишет по этому поводу А.С. Хомяков, – чтобы по-своему творить Вселенную, а в том, чтоб уразумевать ее свободным употреблением своих познавательных способностей, независимо от какого бы то ни было внешнего авторитета» [16].

Конкретность личности выражается не как богоданность, а как заданность, которая может быть, а может и не быть. Из этого видно, что человек может противодействовать внешним обстоятельствам, укрепляя свой дух, а может и подчиниться роковому началу необходимости, преклониться перед стихийными силами природы и обстоятельствами.

Совершенно справедливо отмечают в связи с этим Л. А. Конева и А. В. Конева, что «человеческое Я развертывается в жизнь, которая может стать «подвигом воли», а может стать «извращением разума» [9].

А.С. Хомяков считал, что «человек всю свою жизнь стремится к истине, стараясь обрести счастье, так как счастье неотъемлемая черта человеческого существования, и заключается оно в свободе от внешней необходимости. Счастье достижимо при условии наличия веры в возвышенный идеал и при условии ограничения эгоизма. Взаимодействие этих двух сил определяет отношение двух начал: личного и общественного.

«Несовершенная личность» в своем устремлении к «личности всесовершенной», по выражению Хомякова, должна стараться и пытаться, прежде всего, переустроить свой внутренний мир. Иначе говоря, в стремлении к Богу человек может преодолеть свой эгоизм, но при этом сохранив свою индивидуальность. *Любовь, которую Хомяков понимает не как личное чувство, а как образ жизни, в противопоставлении эгоизму может проявить себя и стать преобразующей силой жизни.*

К верующим любомудрам так же относят И.В. Киреевского, духовные поиски которого натолкнули на изучение богословия Восточных Отцов Церкви. По его мнению, западная философская мысль совсем не обращались к их наследию. Философ также отмечал, что духовное наследие Святых Отцов в старом виде использовать нельзя, а нужно изучать православную культуру с учетом новых современных идей о человеке и обществе. И.В. Киреевский выступал за развитие православной культуры. И.В. Киреевский размышляет о «внутреннем духовном человеке», как о субъекте познания и нравственном переживании. Вопросы о «внутреннем устройении», духовном содержании, умственном и нравственном складе личности, зависят результаты её практической и познавательной деятельности.

Антропо-гносологические размышления Ивана Васильевича дали новый концепт смыслообразования духовно-нравственной цельности, или «цельности духа», в единстве умственной, нравственной и эстетической сторон человека. «Цельность духа» в высшем своем проявлении принимает у него форму убеждения, которое предстает как согретое верой и испытанное разумом воззрение на жизнь, проявляющееся только в воле человека.

Только весь человеческий опыт «жизни действительной», освещенный «зрячим» разумом сможет выработать «живое» убеждение, основанное на понимании цельности бытия. Киреевский считал, что «вера вразумляет сам разум, а верующий разум осмысляет, делает разумной и цельной всю жизнь человека» [3: 37].

В православном учении Киреевский И.В. видит понимание разумной личности и верующего мышления. Как известно, что с начала 40-х годов у него была тесная связь с Оптиной пустыней, что и определило дальнейшие философские изыскания И.В. Киреевского.

Задача создания положительной философии, обрисовалась сама собою: с одной стороны, следовало выявить несостоятельность принципа, лежащего в основе западной философии, а с другой – доказать превосходство начал, положенных в основу древнерусской жизни, и на основании этих начал соборно создать новое философское учение.

Поэтому, делает заключение философ, в основе всякого умонастроения и всякой философии, какой бы она ни была, лежит религиозный по природе опыт, так как «философия... рождается из того особенного настроения разума, которое сообщено ему особенным характером веры» [8].

Далее он уточняет механизм влияния религиозного сознания на тип философствования и отмечает, что каждое вероисповедание отличается особым отношением разума к вере и что «особое отношение разума к вере определяет особый характер того мышления, которое из него рождается» [8:

296-297]. Таким образом, взаимоотношение разума и веры является тем механизмом, при помощи которого религиозное мировоззрение оказывает влияние на тип философствования мыслителя.

Философия, по его мнению, оказывается посредником между центральным средоточием сверхразумной веры и многообразием внеразумной жизни.

В начале XIX в. русская религиозная мысль предлагает свое понимание осмысления мира и бытия. И вводит новые концепты философской мысли «верующий разум», «верующее мышление», «цельность духа», «цельное знание». Киреевский И.В. выводит *христианскую философию в качестве высшей формы жизненного разумения*. Он предложил новый смыслообразующий концепт, назвав его «цельностью духа». Также, весьма интересна разработанная им православная антропо-гносеологическая концепция, которая связана с пониманием человека:

- во-первых, человек, существо духовное, а не природное и выступает в качестве субъекта, а не объекта;
- во-вторых, человек находится в таинственных связях с Богом, который выступает для него высшей ценностью,
- в-третьих, человек, в свою очередь является высшей ценностью земного мира и соответственно все происходящее в мире и обществе необходимо рассматривать с точки зрения ценности для человека.
- в-четвертых, человек в этом мире предстает как существо греховное и поэтому должен всем своим существованием преодолевать греховность, двигаясь к идеальному образу Христа.

Совершенно справедливо отмечает В. Зеньковский, что в идеале "целостности" заключается, действительно, одно из главных вдохновений русской философской мысли, и что «русские философы, за редкими исключениями, ищут именно целостности, синтетического единства всех сторон реальности и всех движений человеческого духа» [5].

Важно отметить общность основных философских построений "верующих любомудров". Классическое славянофильство состоялось как самостоятельное направление русской философской мысли и оказало мощное воздействие на последующее развитие русской философии.

Нельзя не согласиться с мнением Федорова В.С.: "в конце XX века время неуклонно и убедительно подтверждает философскую правду славянофильства" [14]. Признание необходимости и правомерности *металогического* пути познания присутствует практически у всех русских философов XIX-XX веков. Линию осмысления личности, которую предложили славянофилы успешно продолжили развивать Вл. Соловьев, П.А. Флоренский, братья Трубецкие, Н.Ф. Федоров, С.Н. Булгаков, В.Ф. Эрн, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, И.А. Ильин, В.И. Иванов, Д.С. Мережковский, Андрей Белый, В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский, А.Ф. Лосев и многие другие. Нельзя не согласиться с Громым, который отмечал, что "славянофилы были тенденциозны, это нельзя отрицать, но настолько, насколько тенденциозны любые первопроходцы, основатели новых учений, несущие в себе энергию порыва" [4].

И сейчас, как никогда, в период очередной ломки устоявшихся идеологических, социально-политических и экономических приоритетов, очень важно учитывать опыт мыслителей прошлых веков. Философские идеи славянофилов могут дать новый прорыв и оказать свое воздействие на выработку новых концепций в современной философской науке в осмыслении реальной жизни общества, государства, человека. О перспективах славянофильской идеи прекрасно сказал В.В. Розанов: "Любовь не умирает. А славянофильство есть просто любовь русского к России. И она бессмертна" [13]. Таким образом, концепция личности воззрениях "верующих любомудров" является важной для понимания и анализа процессов, происходящих ныне в России, выборе пути ее дальнейшего развития, решения глобальных проблем современности.

Список литературы References

1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. - М. тип. П. Бахметева, 1861. - Т. 1. - С. 205.
Aksakov K. S. Complete works. - M. type. P. Bahmeteva, 1861. - Vol. 1. - S. 205.
2. Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии // Философы России XIX-XX столетий. М., 1995.
Vysheslavtsev B. P. the Eternal in Russian philosophy // Russian Philosophers of XIX-XX centuries. M., 1995.
3. Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // Россия и Германия: опыт философского диалога. М.: Медиум, 1993. - С. 37.
Groys B. Search for Russian national identity in Russia and Germany: experience of philosophical dialogue. M.: Medium, 1993. - P. 37.
4. Громов Славянофильство: исторический аспект // История философии № 4. - М., 1999. - С. 127.
Gromov, Slavjanofilstvo: historical aspect // History of philosophy no. 4. - M., 1999. - 217c. - P. 127.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Париж, 1989. - С. 19.
Zenkovsky V. History of Russian philosophy. Vol. 1. Paris, 1989. - S. 19.
6. Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. - Л., 1991.
Zenkovsky V. History of Russian philosophy: In 2 T. - L., 1991.
7. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. - М., 1997. - С. 137.
Zenkovsky V. V. Russian thinkers and Europe. - M., 1997. - P. 137.

8. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии / И.В. Киреевский. - Полн.собр. соч.: В 2т. - М., 1911. - Т.1. - С. 240.
Kireevsky I. V. About the necessity and possibility of new beginnings for the philosophy of I. V. Kireevsky. - Fully.Coll. works: In 2T. - M., 1911. - Vol. 1. P. 240.
9. Конева Л.А., Конева А.В. Антропологические идеи русской религиозной философии / Л.А.Конева, А.В. Конева. - Самара, 1995. - С. 93.
Koneva A. A., Konev A. V. Anthropological ideas of Russian religious philosophy / L. A. Konev, A. V. Konev. - Samara, 1995. - S. 93.
10. Левитский С.А. Очерки по истории русской философии. М., 1996.
Levitsky S. A. essays on the history of Russian philosophy. M., 1996.
11. Лосский И.О. История русской философии. М., 1991.
Lossky I.O. History of Russian philosophy. M., 1991.
12. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. /М.К. Мамардашвили. - М., 1993. - С. 56.
Mamardashvili M. K. Cartesian meditations. /M. K. Mamardashvili. - M., 1993. - S. 56.
13. Розанов В.В. Мимолетное // Контекст. 1989. С. 216.
Rozanov, V. V., Passing // The Context. 1989. P. 216.
14. Федоров В.С. О философских аспектах славянофильства в свете современной науки // Славянофильство и современность. СПб., 1994. С. 99.
Fedorov V. C. About the philosophical aspects of Slavophilism in the light of modern science // Slavophilism and modernity. SPb., 1994. S. 99.
15. Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философы России XIX-XX столетий. М., 1995.
Frank S. L. The Essence and the leading motives of Russian philosophy // Russian Philosophers of XIX-XX centuries. M., 1995.
16. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений А.С. Хомякова. - М., Университетская типография. - Т.2. 1886. - С.85.
Khomyakov A. S. the Complete works of A. S. Khomyakov. - Moscow: University printing office. - T. 2. 1886. - P. 85.